

МОЖНО начать с чего угодно.

Например, с ружья, подвешенного на потолке в одном из маленьких залов — розором. Не надо объяснять эту материализованную метафору, остроумный знак театра как такового, припоминая и перифразируя чеховское: если ружье висит в театре, то оно должно выстрелить. Или со стеклянного колапка в том же фойе: кажется, что внутри пусто, а на самом деле там — атмосфера театра. Или с гипсовых фигур (работы Самвела Казаряна) в другом зале — голубом, еще одной «говорящей» детали помещения, о котором народный артист СССР Хорен Абрамян сказал при открытии: «Изюв всех виденных мною это самый театральный театр». В самом деле, все свидетельствует о выдумке и изобретательности.

Можно начать с истории помещения, являющейся с того момента, как несколько молодых мужчин открыли дверь кабинета директора «Арминпроцветмет» товарища Адбегкяна с тем, чтобы попросить ни много ни мало... производственные мастерские института, расположенные в прекрасном квартале, возле знаменитого Матенадарана.

— А я вас знаю, — улыбнулся Альберт Хачатурович, — вы вечеринки КВНовцы, — сегодняшний «Мужской клуб»...

...и завтрашний театр, если вы нам поможете.

Дальше последовал такой захватывающий коллективный монолог, что товарищ Адбегкян не смог устоять:

— Вообще-то мы собирались перенести мастерские в основной корпус института, но на их место... Ладно, ради доброго дела потеснимся. Оформляйте ордер.

Но это был еще не конец.

МЫ СТРОИМ НАШ ДОМ

Каким ему быть — новому молодежному театру?

ете стромться? — спросил директор.

— Думаем, ЦК комсомола будет просить шефской помощи у предприятий и министерств, — ответили посетителя.

— Считайте, что мы ваши первые шефы. Если, конечно, мы не против.

Посетители были не против. Разумеется, у них был один лишний шанс по сравнению со всякой другой начинающей группой: они были любимцами публики, действительно остроумными и действительно находчивыми. Но ведь и с этим надо родиться. Или вырабатывать, вырастить в себе. Выдумка, изобретательность и товарищество, которое счастливо складывалось вокруг общего дела, — вот составные той «го-спожы Удачы», что на пустом месте все-таки не является.

А можно начать, скажем, с Микаэла Погосяна, первого актера, или Бориса Лишица, второго первого актера, или третьего, или четвертого...

То, что составлял нынче понятие синтетического актера, во всей полноте представлено в этих лицах. Надо — играем комедию. Надо — лирику. Надо — пластичным домелья. Надо — поем. Надо — поем на иностранных языках (изученных специально). И говорим тоже. Надо — танцуем. И не только бытовые или народные танцы, но и балет. Надо — ложжарки. Надо — джазмены. Надо... И какое удовольствие смотреть на них, слушать их, наблюдать их мгновенные метаморфозы, их отчаянную, радост-

ную отдачу! Выдумка, изобретательность, счастливое товарищество и одаренность каждого.

А еще можно начать с трубы. Двухметрового диаметра.

Шел ноябрь 1976 года. И полным ходом шло строительство театра. Своими руками. Поскольку руки официальных строителей почему-то чаще всего были нужны в другом месте. Но останавливать творческий процесс — то же самое, что студить догму в сталелитейном цехе. Поэтому выкраивается время для репетиций. Поэтому не отказываются ни от каких выступлений ни у пограничников, ни в дальних селах, а если повезет, дают концерты на сцене Большого концертного зала в Ереване. И вдруг предложение ЦК ЛКСМ Армении: поработать месяц на борту агитпоезда ЦК ВЛКСМ «Комсомольская правда» на БАМЕ. Поехали охотно. Выступали в любых трудных, неожиданных условиях. Однажды автобус агитбригады застрял, застигнутый метелью, на строящемся участке. Узнав, что в автобусе, строители попросили заполнить вынужденный перекур концертом. Наиболее подходящим местом для этого оказалась труба. Если бы поблизости очутились инопланетяне или хотя бы таежные звери, они наверняка шархнулись бы от непонятного предмета, гудевшего от многоголосого смеха и аплодисментов.

Выдумка, изобретательность, счастливое товарищество, одаренность, воля и энергия.

Вы заметили, как раз от разу нарастают качества? Начать можно с чего угодно. Потому что все эти маленькие начала, как ручьи, все равно вольются в главное русло — Начало нового театра.

ОТКРЫТИЕ Ереванского молодежного камерного театра состоялось в последний день уходящего года. Жизнь показывает, что у истоков всякого нового дела должен стоять кто-то один, в ком переплетены выше качества концентрировались бы особо.

Такой человек был и есть.

«Когда тебе уже за тридцать, и вчера опять был день рождения, когда шеф перешел с тобой на «ты», а ты все еще молодой специалист, когда ты идешь на прием к однокурснику или, наоборот, возвращаешься из кабинета одноклассника, когда тебя обещают повысить, но при этом советуют понизить, когда невеста говорит тебе по телефону, что ей сегодня некогда... это значит, что где-то когда-то в чем-то ты был не совсем прав, алхимики!»

Этот совет не сказочный, а грустно реалистический текст звучит в «Сказке про принца и девочку, которая не верила в сказки». Автор ее — Ара Ериджакян. Режиссер спектакля — Ара Ериджакян. Руководитель театра — Ара Ериджакян.

В первые дни существования Ереванского молодежного камерного театра были пока-

заны два спектакля «Господа, мир рушится, но можно еще танцевать и веселиться!» и «Сказка...».

В первом — нерваная, иногда страшная мозаика жизни современного западного мира. Ериджакян не жалеет себя и не жалеет зрителя, задавая ему ту же душевную и умственную работу, в напряженном ритме которой живет сам со товарищи. Можно спорить о художественной равноценности, о соразмерности частей, о степени выстроенности всего артефакта в целом. Несомненно одно: исповедальность, искренность театра, его серьезное, ответственное отношение к тому, что он несет людям.

Отчетливо исповедальный характер носит «Сказка...» Алхимик должен выполнить задание короля: добыть золото из серы. Настоящий ученый, он знает, что не добудет его. Однако в ходе размышлений и экспериментов он получает интересные данные о трансмутации металлов, которые, возможно, подтвердят гипотезу о единой природе веществ. Алхимик должен выиграть время, чтобы довести свою (свою, не королевскую!) работу до конца. Единственное, что он просит у короля, — дать ему возможность опубликовать работу. Король не понимает этого. Золото, почти, награда — вот понятный ему язык, вот потребность всякого, по его мнению, человека, на высокой он или на низкой должности. А статья в печати — что это такое? По существу, перед нами философский диспут. О путях достижения истины. О компромиссе в нау-

ке и жизни. О счастье. О любви.

И тем не менее. Тем не менее подведем некоторые итоги десятилетнего упорства и настойчивости прежних кибернетиков, прежних студентов Ереванского политехнического института, затем молодых специалистов, а отныне профессиональных актеров во главе с Ара Ериджакяном.

То, что человеку, или группе людей, дают возможность выразить, высказать себя, самоосуществиться, выйти напрямую к своим сверстникам, без опаски, не считая, что это кого-то может потеснить или задеть, само по себе замечательно. Руководящие комсомольские органы, органы культуры Армении показали себя толковыми, деятельными и разумными работниками, реально активно воплощая положения постановления ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью».

«Если мы еще не знаем, каким должен быть новый театр, мы знаем, каким он не должен быть», — провозгласили в свое время будущие основатели Ереванского молодежного камерного. У них была солидная подготовка на этот счет. Они не только узнали современный театр. По четкой программе изучали историю искусства, историю театра со времен эллинов. Моделировали театр древних греков и времен балагана, драматургия и театр Шекспира. Не должен быть скучным, серым, неумным, приблизительным и т. д. Этого не случилось, он не такой. Какой он? Каким будет? Злободневность — его флаг, синтетичность — его отличное свойство. Куда он пойдет, как станет развиваться?

О. КУЧКИНА,
А. САРКИСЯН.
(Наши спец. корр.)

Ереван.